

Ша Минчжао убрал снимки и неспешно произнёс:

— Думаю, он не станет этим пользоваться.

— Не говорите ему. Сколько бы это ни стоило, я заплачу.

— Это? — Ша Минчжао заколебался.

Се Инань достал бумажный пакет и положил его на стол.

— Будь то операция или импортные лекарства, обеспечьте ему всё необходимое. Я не могу просто смотреть, как он умирает.

— Пациент не должен знать?

— Верно, у него будут психологические трудности. — Се Инань опустил ресницы, скрывая готовые пролиться слёзы.

Ша Минчжао улыбнулся и с лёгким вздохом сказал:

— Ему повезло иметь такого родственника, как вы. Раз вы не хотите, чтобы он знал, я создам для него отдельную медицинскую карту, чтобы он ничего не смог узнать.

— Доктор Ша, спасибо вам.

— Я врач, и я не хочу видеть, как мои пациенты сдаются. — Пальцы Ша Минчжао быстро застучали по клавиатуре, и вскоре он распечатал несколько листов, передавая их Се Инаню. — Вот список лекарств. Я выписал их на месяц, общая стоимость — более трёхсот шестидесяти тысяч юаней. А это — депозит. Его состояние требует пересадки печени, простое удаление опухоли не решит проблему. Я постараюсь как можно быстрее найти донора, депозит — шестьсот тысяч юаней.

Се Инань растерянно смотрел на листы в руках. У него не было таких денег, даже с учётом премии сумма не дотягивала до шестисот тысяч.

— Состояние пациента не терпит отлагательств. У него не так много времени.

— Сколько в общей сложности потребуется на операцию?

— Трудно сказать точно, всё зависит от состояния пациента. Примерная оценка — около двух миллионов юаней.

В душе Се Инаня бушевали противоречивые чувства. С одной стороны — жизнь Цзун Минъяна, с другой — всё, чего он добился за эти годы. Он не мог понять, что важнее.

— Я подумаю. Пока что выпишите лекарства, завтра я дам вам ответ.

— Хорошо, я пойду с вами, чтобы всё объяснить.

— Спасибо.

После оплаты Ша Минчжао вернул ему банковскую карту и добавил:

— Вы упоминали, что он хотел покончить с собой. Будьте осторожны, его эмоциональное

состояние нестабильно, старайтесь не провоцировать его.

— Я знаю. Я буду рядом с ним.

— Скоро Новый год, пусть проведёт его дома спокойно. После праздников ему придётся лечь в больницу.

Лицо Се Инаня побледнело. Жизнь Цзун Минъяна была связана с его собственной, он не мог просто смотреть, как тот умирает.

— Доктор Ша, спасибо. Я постараюсь собрать деньги как можно быстрее.

— Я тоже хочу поблагодарить вас от имени пациента. Знаете, многие из-за денег вынуждены отказываться от лечения. — Ша Минчжао говорил искренне, его обычное лицо покраснело от волнения.

— Спасибо.

Выйдя из больницы, Цзун Минъян не переставал расспрашивать о лекарствах. Се Инаню пришлось солгать, сказав, что новые препараты стоят примерно столько же, сколько и старые.

Цзун Минъян с подозрением спросил:

— Сколько именно? Я отдам тебе деньги. — С этими словами он сунул сберегательную книжку в карман куртки Се Инаня.

— Хорошо, оставь деньги у меня, я позабочусь об этом.

— У меня не так много.

Се Инань, видя его унылое выражение лица, почувствовал грусть.

— Моё — это твоё. Я рад, что могу пройти через это вместе с тобой.

Цзун Минъян крепко сжал его руку, и их холодные ладони согревали друг друга.

Сюй Хуае заболел. Человек, всегда отличавшийся крепким здоровьем, теперь лежал в постели с иглой в руке.

Бай Вэй осторожно открыл дверь, держа в руках поднос, и поставил его на стол. Тихо сказал в микрофон наушников:

— Цяоцяо-цзе, Ецзы всё ещё спит, позвони ему вечером.

— Хорошо, спасибо, что присматриваешь за ним. Когда вернётесь, я угощу тебя чем-нибудь вкусным.

Бай Вэй улыбнулся и мягко ответил:

— Хорошо, я хочу твой торт.

— Торт? — Сюй Цяоцяо наклонила голову, явно удивлённая, ведь Бай Вэй никогда не любил сладкое.

— Да, твои торты самые вкусные.

— Ха-ха, я умею делать только торты. Ладно, жду вас. Обязательно верни Сюй Хуае домой.

Услышав согласие Сюй Цяоцяо, Бай Вэй сразу же заулыбался.

— Обещаю выполнить задачу!

Закончив разговор, он заметил, что Сюй Хуае приподнял бровь, и сразу же смутился.

— Я просто уговаривал Цяоцяо-цзе, возвращаться или нет — решаешь ты.

— Сколько я спал?

— Около двенадцати часов.

Сюй Хуае взглянул на капельницу и с лёгким вздохом произнёс:

— Это пустяковая болезнь, зачем нужна капельница?

Бай Вэй, видя его упрямство, украдкой покосился на него. Рано утром, спустившись вниз, он обнаружил Ецзы лежащим на диване в гостиной, с горячим лбом и бредящим. Осмотр врача и уколы не разбудили его, он был в полусознательном состоянии. Только благодаря крепкому здоровью Ецзы температура начала спадать. Если бы это был Бай Вэй, он бы до сих пор не оправился.

— Не вздумай вытаскивать иглу, я могу доложить.

Сюй Хуае, видя его самодовольное выражение, усмехнулся:

— Кому ты доложишь? Отцу? Матери? Или, может, Сюй Цяоцяо?

— Именно ей.

— Ладно! Ты её верный слуга! — Сюй Хуае всегда был раздражён навязчивостью Сюй Цяоцяо. К счастью, рядом был Бай Вэй, который не раз спасал его от её внимания.

— Ну, а ты бы не смог!

— Ты сможешь, ты сможешь.

Чжо Ицзюнь, войдя, сразу же услышал слова Сюй Хуае и спросил:

— Что твоё, моё? Расскажи мне.

— Отстань! — Бай Вэй махнул рукой, словно отгоняя муху.

— Когда вы возвращаетесь в Пекин? Я уезжаю днём, вы со мной?

Сюй Хуае внезапно спросил, и Бай Вэй с Чжо Ицзюнем обменялись недоуменными взглядами.

— Эм, Ецзы, ты едешь с нами в Пекин?

— Да.

— А что насчёт Се Инаня...

Сюй Хуае холодно посмотрел на Бай Вэя и тихо ответил:

— Больше не упоминай его при мне.

Услышав это, оба поняли, что Сюй Хуае действительно был ранен Се Инанем. Чжо Ицзюнь поспешно сказал:

— Хорошо, завтра же возвращаемся. Я уже соскучился по Цяоцяо-цзе.

— Кого Цяоцяо? Цяоцяо-цзе, правильно?

Чжо Ицзюнь лишь улыбнулся, не вступая в спор, и вывел Бай Вэя из комнаты. Мысли Ецзы были заняты другим, и им не стоило мешать его отдыху.

— Что случилось с Се Инанем? Смелый парень, посмел бросить моего друга!

— Брат, в твоих словах скрытый смысл!

Чжо Ицзюнь вытащил Бай Вэя в гостиную и продолжил:

— Я не могу этого переварить. Кто он такой, чтобы так себя вести? У Ецзы и внешность, и способности. Он действительно возомнил себя важной персоной!

Бай Вэй, видя его мрачный взгляд и недоброе выражение лица, почувствовал беспокойство.

— Не лезь не в своё дело, Ецзы точно разозлится, если узнает.

— Когда они были вместе, я предупреждал Ецзы. Се Инань долго вращался в этих кругах, он не может быть таким невинным, как белый лотос. А теперь он превратился в Пань Цзиньянь, как это не раздражает!

Бай Вэй знал Се Инаня дольше и понимал его характер. Хотя тот иногда вёл себя странно, Ецзы был искренен с ним, и Се Инань не был заинтересован в его деньгах. Они ссорились и мирились, но выглядели подходящей парой. Услышав резкие слова Чжо Ицзюня, он невольно вступился за Се Инаня.

— Это их личное дело, лучше не вмешиваться. Ты знаешь характер Ецзы. Даже если его вещи не идеальны, он не позволит другим говорить о них плохо.

Чжо Ицзюнь рассмеялся, ведь Сюй Хуае действительно был таким. В детстве они часто дрались, но даже если они оба были в крови, Сюй Хуае никогда не позволял посторонним обижать его.

— Этот его упрямый характер!

— Да, за двадцать лет он не изменился. Не лезь!

Чжо Ицзюнь улыбнулся, но ничего не ответил.

Се Инань снял квартиру для Цзун Миньяна рядом с больницей, чтобы тому было удобно ходить на обследования. Закончив с уборкой, он собрался уходить.

Надевая куртку, он почувствовал, как грудь Цзун Минъяна прижалась к его спине, а сильное сердцебиение отдавалось в ушах. Жёсткий выступ на спине тёрся о него, а рука начала небрежно двигаться вдоль края свитера.

Спина Се Инаня напряглась, он повернулся с улыбкой, незаметно отступив на шаг.

— В компании есть дела, мне нужно идти.

— Остайся ещё немного, я не хочу, чтобы ты уходил.

— Нет, ты оставайся дома, я скоро вернусь.

Цзун Минъян, видя его настойчивость, с грустью вздохнул, медленно повернулся и ушёл в спальню.

<http://bllate.org/book/16219/1457076>